

ЭРОС И ЭПОС НОНКОНФОРМИСТА

ДЛЯ МНОГИХ ИМЯ ИТАЛЬЯНСКОГО КИНОРЕЖИССЕРА БЕРНАРДО БЕРТОЛУЧЧИ СТАЛО СВОЕОБРАЗНЫМ СИМВОЛОМ ЭСТЕТИЧЕСКОГО И ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО БУНТАРСТВА

Ему даже «прощали» членство в итальянской компартии, всегда воспринимая его картины как некую исповедь человека, не желающего принимать на веру догматы марксизма и реализма. Официальная кинокритика в СССР жаждала зачислить Бертолуччи в ряды прогрессивных деятелей западного кино. Видимо, по этой причине и был закуплен для проката в стране «Конформист» (1970). Из фильма, как помним, было отсечено все, что могло натолкнуть публику на немарксистские мысли. Вивисекция удалась, и вплоть до середины 80-х годов фильмы Бернардо Бертолуччи к широкому зрителю не допускали. Затем словно в прорванную плотину устремились одна за другой картины итальянского мастера, расширяя наши представления о возможностях кинематографии и о том, как можно рассказывать возвышенно и прекрасно о вещах плотских, земных, грубых. Видео доставило в страну «Последнее танго в Париже», с которого и по сей день не снято обвинение в порнографии.

Загадочный и одновременно притягательный мир фильмов Бертолуччи от картины к картине все более и более отдалялся от насыщенной повседневной жизни. Не случайно действие трех последних фильмов режиссера разворачивается за пределами Старого Света («Последний император», «Раскаленное небо», «Будда»). Восточная и северо-

африканская цивилизации становились своеобразным тематическим зеркалом, в котором камера потрясающих операторов пыталась поймать отражение того, что мучило и мучает режиссера — бунтаря. Он, по-моему, прекрасно понимает, что для современного человека бегство от Истории невозможно. А свободу он вряд ли обретет даже в такой внеисторической сфере бытия, как секс. Бертолуччи искренне, не подделываясь под модные течения философской мысли, подылся в мощной фреске «XX век» (1976) согласовать марксистский и фрейдистский подходы к мотивам поведения личности. Оказалось, что зов плоти, рода, эмоций и чувств не менее силен, чем зов классового сознания и потребности в социальной справедливости. И, пожалуй, только такие мощные актеры-«глыбы», как Жерар Депардье, Роберт де Ниро и Берт Ланкастер, смогли выразить ту силу природных влечений и предпочтений, которая и движет сюжет незабываемой эпопеи.

Бернардо Бертолуччи никогда не был конформистом. Но он готов попытаться проникнуть внутрь психологии подобных типов и убедиться в том, что многие безнравственные поступки совершаются от желания «быть как все». Слабость оборачивается одиночеством, и судорожные поиски выхода из тупика превращаются в попытки через Эрос обрести гармоническое единство с окружающей ре-

альностью. Так родился великий фильм о трагической безысходности любви «Последнее танго в Париже». Дуэт Марлона Брандо и Марии Шнайдер — удивительное проникновение в те потаенные уголки души, куда только Любовь может найти дорогу. В начале 70-х годов многим еще naïвно казалось, что пессимизмом финала фильма Бертолуччи излишне сгущает краски. Но буквально через несколько лет в «Луне» и «Трагедии смешного человека» он стончески раскрывает трагедию несобойности людей, которых природа объединила кровью и плотью. Любовь оказалась бессильной защитить человека от судорог общественных катаклизмов («Раскаленное небо» и «Последний император»).

Сегодня — очередной, 52-й день рождения великого итальянского режиссера, вошедшего в элиту мирового кино, но устоявшего от соблазнов отправиться в Голливуд. И в этой стойкости — еще один признак неконформистского отношения к миру человека, которого недаром зовут «императором кино».

Сергей ИЛЬЧЕНКО

P.S. Сегодня кинолекторий библиотеки имени Лермонтова (Литийный проспект, 19) впервые начинает программу, составленную из картин выдающегося мастера. Зрителя смогут увидеть «Последнее танго в Париже», «Последний император», «Раскаленное небо», «Конформист» и «XX век».